

ному греческому императору. Связанные этим родством оба государя подготовили поход по суше и по морю против Балдуина и венецианцев ⁷⁶.

Хроника другого западного автора — Дандоло сообщает в связи с этими переговорами, что болгарский царь (*imperator del Zagora*) писал Иоанну Ватацу, который находился в Аколино (Галлиполи?), предлагая породниться и вступить в союз с тем, чтобы Ватац напал на латинян с востока, а он сам (болгарский царь) — с запада ⁷⁷.

Итак, Марино Сануто рассказывает, что болгарский царь, оскорбленный вероломным поступком латинских баронов, решил выдать дочь за сына Иоанна Ватаца, но не говорит, кому принадлежала инициатива. Что касается сообщения Дандоло, то он, как и Сануто, рассказав о расстройстве проекта брака Елены с Балдуином, переходит затем к союзу между Асенем и Ватацем и, следуя нити своего повествования, главным лицом которого является Иван Асень, приписывает инициативу переговоров болгарскому царю. Его свидетельства обычно не очень точны, о чем можно судить и по ошибочной передаче названия города, где находился Ватац (Аколино вм. Галлиполи).

Никифор Григора, который писал свою «Историю» примерно в середине XIV в. (между 1330 и 1360 гг.), также сообщает, что болгары начали переговоры о мире и брачном союзе, в результате которых тырновский архиепископ, подчиненный до этого епархии Первой Юстинианы, получил независимость ⁷⁸. Как видно, и Григора, который писал значительно позднее и передавал сведения о событиях из вторых рук, также неточно осведомлен о действительном ходе дел в то время. Здесь следует обратить внимание и на то обстоятельство, что Болгарское государство после 1230 г. находилось на вершине своего могущества, будучи для своих соседей настолько же опасным врагом, насколько желанным союзником. Неслучайно западные хронисты Сануто и Дандоло титулуют болгарского царя императором.

Георгий Акрополит не склонен признавать царский титул за Асенем даже после провозглашения Болгарской патриархии. Однако он ясно представлял себе затруднения Никейской империи, испытывавшей угрозу от внутренних распрей и от внешних врагов. В таких условиях Ватац, согласно Акрополиту, «нашел способ в трудный момент и сохранить целостность своего царства, что требовало большой сообразительности, и отразить неприятеля, чтобы и тем и другим путем укрепить свою власть» ⁷⁹.

Эти слова византийского историка свидетельствуют о том, что политическая обстановка принудила Ватаца к союзу с Болгарским государством. Вновь, как и в 1204 г., между болгарами и греками был заключен союз против пришельцев — латинян. Во имя этого союза болгарский государь предоставил Восточную Фракию никейцам. Кроме того, афонские монастыри, которые он пытался взять под свое покровительство после 1230 г., должны были получить самоуправление и церковную независимость. Взамен этого болгарская церковь получала своего патриарха и автокефальность не от римской курии, а от православного константинопольского патриарха ⁸⁰.

⁷⁶ *Marini Sanuti Secreta...*, p. 73.6—16. *Exagoratum* в выражении *Exagoratum imperator* произошло, вероятно, от слияния предлога *ex* с промежуточной формой *Zagorae* (вм. латинск. *ex Zagora*), что в ушах западного хрониста звучало, видимо, как одно слово — *Exagorae* (*Exagoratum*).

⁷⁷ *Dandoli Chronicon*, ed. Muratorius. *Scriptores rerum Italicorum*, XII, p. 350.

⁷⁸ *Nic. Greg.*, I, p. 29. 18—30.6.

⁷⁹ *Asgor.*, I, p. 48. 15—18.

⁸⁰ Ср. Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 559—560. Нельзя принимать всерьез мнение Папаригопуло, который пишет, что союз Ватаца с Асенем «был недостойн величия Никейской империи» (Παπαρηγόπουλος. Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἐθνους, т. V, 1887, σελ. 66). Гораздо более объективным является точка зрения другого греческого историка — Миллараки, который отмечает, что Болгария в то время занимала первое место на Балканах (*Α. Μηλιάρης*. *Op. cit.*, σελ. 268).